

—... Смогу.

— Отлично. Давай быстрее сюда, попробуем тебя на роль.

Режиссер Сун повесил трубку.

В машине воцарилось долгое, глубокое молчание.

Первой тишину нарушила Цуй Цаньцань.

— Цзяцзя, — прошептала она потрясенно, — тебя выбрали.

Си Цзяюнь, все еще пребывая в прострации, пробормотал:

— Кажется, мне просто повезло... подвернулся удачный шанс.

Они переглянулись.

— Режиссер Сун зовет меня на пробы, — добавил Си Цзяюнь. — На роль третьего плана в «Лике лотоса».

—... Повторный розыгрыш «Счастливой звезды года», — выдохнула Цуй Цаньцань. — И победителем стал ты.

Си Цзяюнь недоуменно моргнул. Цуй Цаньцань ответила ему таким же ошарашенным взглядом.

Юноша опустил голову и разблокировал экран. Смартфон буквально разрывался от уведомлений. Стоило открыть Вэйбо, как на него хлынула лавина сообщений: упоминания, комментарии, лайки — везде горели заветные «9999+».

На личной странице творилось нечто невообразимое: счетчик подписчиков рос как на дрожжах, за считанные минуты перевалив за пятьдесят тысяч.

Даже его основной рабочий аккаунт — официальный, с золотой галочкой подтверждения — никогда не устаивался подобного внимания. За все годы с момента дебюта Си Цзяюнь сумел наскрести те же пятьдесят тысяч читателей, да и те большей частью состояли из ботов, купленных агентством на Таобао. Когда он раз в сто лет выкладывал какое-нибудь фото, количество комментариев редко переваливало за двузначное число.

Он открыл вкладку с упоминаниями. Все репостили одну и ту же запись.

[Официальный аккаунт Юньфубао: «Счастливая звезда года определена! Поздравляем пользователя @Цзяцзя с победой! Наш единственный верифицированный инструмент проведения розыгрышей подтверждает честность и прозрачность результатов. Ссылка на результаты: [Платформа розыгрышей Вэйбо]»]

В комментариях под постом стоял отчетливый запах... лимонной кислоты.

«И это все? Реально он?»

«Боже, как же мне завидно, я сейчас лопну от зависти!»

«@Цзяцзя, бро, не ведись, это фейк! Если тебе напишут и потребуют деньги за доставку приза — шли их лесом. Я тебя предупредил, потом не жалуйся!»

«Контент оскорбляет мои чувства, кинул жалобу за спам»

Значит, он и вправду выиграл. Стал той самой «Счастливой звездой».

— Вообще-то, — тихо пробормотал Си Цзяюнь, — мне просто нужен был внешний аккумулятор...

— Слышишь, а? — с притворной злостью проворчала Цуй Цаньцань. — Ты сам-то понимаешь, как кошунственно это звучит?

Подумав, Си Цзяюнь решил исправиться и заговорить более приземленно:

— Ладно. Отвезешь меня на съемочную площадку?

Цуй Цаньцань уставилась на него как на сумасшедшего.

— Цзяцзя, о каких съемках речь?! Ты только что сорвал джекпот государственного масштаба! Тебе полагается прямо сейчас уволиться и почивать на лаврах!

— Бедность заставляет меня продолжать гнуть спину, — флегматично парировал юноша.

Цуй Цаньцань поперхнулась, не найдя что ответить, и сокрушенно вздохнула:

— Сдаюсь... Пойду подгоню машину.

Си Цзяюнь остался ждать у торгового центра.

Это место находилось в самом сердце самого оживленного и престижного района города. Вокруг высились величественные небоскребы из стекла и бетона, где располагались штаб-квартиры крупнейших корпораций страны. Земля здесь ценилась буквально на вес золота.

Пока юноша разглядывал прохожих, его телефон завибрировал — на экране появилось несколько уведомлений от приложения «Приют для божественных зверей».

[Маленький Цилинь съел плод. Доброжелательность +1. (Текущий уровень: 11)]

[Маленький Цилинь съел плод. Доброжелательность +1. (Текущий уровень: 12)]

...

[Маленький Цилинь наконец-то наелся!]

[Маленький Цилинь заприметил остальные плоды. Кажется, он хочет сделать запасы.]

Си Цзяюнь невольно улыбнулся. Делает запасы?

Он открыл игру. На экране черная кроха робко тянула лапку к одиноко лежащему фрукту.

Хотя игра была выполнена в простом, схематичном стиле, разработчики уделили огромное внимание деталям. Маленький Цилинь сожрал всё, что было на дереве, и теперь его круглый животик забавно раздулся. Си Цзяюнь поначалу подумал, что зверь голоден, но присмотрелся — нет, пузо явно набито до отказа.

Он легонько ткнул пальцем в экранный животик малыша.

— Ты что, хомяк? Наелся ведь, а всё равно прячешь про запас.

Пойманный с поличным зверек испуганно вздрогнул. Чтобы тот снова не сбежал в кусты, Си Цзяюнь поспешил виртуально протянуть ему еще один плод.

Было видно, что малыш боится. Он явно порывался дать стрекача, но непреодолимый соблазн лакомства удерживал его на месте. Цилинь долго колебался, глядя на угощение, но в конце концов жадность победила страх. Набравшись смелости, он крепко обхватил плод передними лапками, припал к земле и настороженно задрал мордочку.

Боится, но еда дороже.

Си Цзяюнь не сдержал смешка.

«Да он скорее не пугливый, а просто жуткий обжора»

Он сорвал еще несколько плодов и перетащил их к малышу.

— Держи, это тоже тебе.

Черный комочек опешил. Растерянно опустив голову, он принялся судорожно подгребать фрукты под себя.

— И правда хомячок, — умилялся Си Цзяюнь. — Настоящий пушистый хомяк-накопитель.

Посчитав, что на первый раз хватит, юноша убрал палец от экрана.

— Настоящие хомяки запасаются едой на зиму. А тебе-то зачем?

Вспомнив синопсис игры, где говорилось, что в приют попадают брошенные мифические создания, Си Цзяюнь мягко спросил:

— Тебя что, раньше плохо кормили? Не бойся, — он ласково провел пальцем по макушке нарисованного зверька. — Теперь тебе не о чем беспокоиться. Раз уж ты попал сюда, еды всегда будет вдоволь. Я твой смотритель, так что считай меня своей пожизненной бесплатной столовой.

Не успел он договорить, как экран погас, сменившись входящим звонком от Цуй Цаньцань.

— Цзяцзя, я подъезжаю. Жду тебя у выезда со стоянки.

— Понял, иду, — отозвался он и зашагал к парковке.

Юноша не знал, что игра продолжала работать в фоновом режиме. И после его слов маленький Цилинь замер. Он долго, не отрываясь, смотрел на целую гору спелых плодов в своих лапках, а затем медленно свернулся в крошечный клубок.

«Еды всегда будет вдоволь...»

«Правда?..»

Малыш повел носом, втягивая сладкий аромат фруктов, и его крошечные когти слегка сжались, прижимая плоды к мягкому животу. словно величайшее сокровище на свете.

В этот момент в игре высветились новые системные сообщения, которые Си Цзяюнь заметил лишь позже, когда повесил трубку:

[Доброжелательность маленького Циляня к вам увеличилась на 10! (Текущий уровень: 25)]

[Кажется, маленький Цилянь больше не боится вас так сильно!]

[Вы открыли скрытую функцию: Осколок памяти маленького Циляня.]

Си Цзяюнь сбросил вызов. Вернувшись в приложение, он пробежался глазами по строчкам. «Осколок памяти», должно быть, раскрывал историю происхождения питомца. Юноша с любопытством ткнул в экран, параллельно высматривая машину Цуй Цаньцань. Он пытался делать два дела одновременно, поэтому, когда прямо перед ним плавно затормозил роскошный автомобиль, Си Цзяюнь, решив, что это его менеджер, уверенно потянул за ручку двери и сел на пассажирское сиденье.

— Быстро ты, — бросил он, не отрываясь от экрана.

Игра сообщила об активации осколка памяти, но сколько бы Си Цзяюнь ни нажимал на интерактивные кнопки, меню не открывалось. Поняв, что телефон завис, он отложил его и поднял глаза на водителя:

— Ты...

Слова застряли у него в горле.

Мужчина за рулем озадаченно смотрел на него. Абсолютно незнакомое лицо.

Си Цзяюнь огляделся по сторонам и с ужасом осознал: он сел в чужую машину.

— Простите, ради бога! Я... — поспешил извиниться юноша.

Он потянулся к ручке, чтобы немедленно выйти, но дверь уже открылась снаружи. Си Цзяюнь поднял взгляд.

Перед ним стоял мужчина. Он был бледен, а его резкие, утонченные черты лица выдавали затаенную болезненность — особенно на фоне безупречно скроенного дорогого костюма. Но даже несмотря на нездоровый вид, незнакомец держался с поразительным изяществом и благородством. В его осанке угадывалась стойкость бамбука и горделивая грация журавля.

Лицо мужчины показалось Си Цзяюню смутно знакомым, но сейчас было не время копаться в

памяти. Сгорая от стыда, он пробормотал:

— Извините, пожалуйста, я перепутал машину.

Мужчина опустил на него взгляд глубоких глаз и негромко произнес:

— Ничего страшного.

У него был удивительно мягкий, бархатистый и приятный голос.

Однако Си Цзяюню было не до эстетики — он буквально выскочил из салона, даже не заметив, как из кармана его куртки что-то выскользнуло на сиденье.

Ситуация была донельзя неловкой. Щеки юноши обдало жаром.

— Еще раз прошу прощения, — повторил он, пятясь.

Ему было совестно смотреть собеседнику в лицо, но сквозь его фарфорово-белую кожу отчетливо проступал румянец. Тонкие мочки ушей, обычно почти прозрачные, сейчас густо покраснели.

Мужчина скользнул взглядом по его пылающему уху и спустя пару секунд неторопливо обронил:

— В следующий раз смотрите, куда садитесь.

С этими словами он сел в машину.

Дверь захлопнулась с глухим щелчком, отрезая их друг от друга. В салоне воцарилась тишина.

Водитель молча тронул автомобиль с места.

Мужчина достал телефон, собираясь проверить почту, но его взгляд упал на кожаное сиденье, где лежал крошечный брелок в виде деревянного олененка. Очевидно, его обронил тот незадачливый юноша.

Он подобрал безделушку, задумчиво вертя ее в пальцах, и небрежно спросил:

— Скажи, тот парень... не показался тебе похожим на оленя?

Такой же изящный, полный природной грации и жизни, с чистым, ясным взглядом.

В машине они были вдвоем, но водитель, не уловив настроения босса, не решился ответить сразу. Он мельком взглянул в зеркало заднего вида, заметил в руках начальника брелок и осторожно спросил:

— Развернуться и отдать?

Мужчина одарил его едва заметной, ироничной улыбкой.

Водитель тут же подобрался, ругая себя за глупый вопрос. В такой толпе у торгового центра они бы его уже не нашли.

К счастью, босс быстро потерял интерес к разговору. Он бросил брелок в подстаканник, откинулся на кожаную спинку сиденья и вдруг тяжело, надсадно закашлялся.

Шофер поспешно протянул ему салфетку. Мужчина прижал ее к губам. На его бледном запястье тускло поблескивали четки из темного сандала — строгие, изысканные, идеально соответствующие его холодному облику, но сейчас почему-то казавшиеся чужеродными.

Когда приступ кашля наконец утих, он убрал салфетку, на которой остались яркие алые капли, и аккуратно вытер пальцы. Устало прикрыв глаза, он словно отгородился от всего мира невидимой стеной.

Цуй Цаньцань, наблюдавшая за всей этой сценой от начала до конца, коротко посигналила. Си Цзяюнь пулей залетел в ее машину.

— Я своими глазами видела, как ты запрыгнул в чужой Майбах! — покатила со смеху подруга.

— Я читал в телефоне и даже не посмотрел на марку, — обреченно вздохнул он.

Цуй Цаньцань отсмеялась и перевела передачу:

— Ну что, едем на студию?

— Едем, — кивнул Си Цзяюнь.

Машина плавно тронулась. Мимо проносились сияющие фасады высоток. Си Цзяюнь

безучастно смотрел в окно, пока его взгляд не зацепился за огромную вывеску «Корпорация Чиюань». И тут в его голове наконец-то щелкнуло.

Теперь понятно, почему лицо того мужчины показалось ему знакомым.

Это же был Фу Сиянь!

А кто такой Фу Сиянь?

Президент могущественной Корпорации Чиюань, молодой и невероятно успешный бизнесмен. Он практически в одиночку вытащил компанию из затяжного кризиса и за кратчайший срок превратил ее в одного из гигантов рынка, а сам возглавил список богатейших людей города А.

Казалось бы, баловень судьбы, у ног которого лежал весь мир. Но в прошлом году у него диагностировали неизлечимую болезнь.

Вот откуда эта изможденность и бледность.

Си Цзяюнь невольно вздохнул. По-человечески было очень жаль этого человека.

Впрочем, грустные мысли быстро улетучились. Юноша потянулся за телефоном и вдруг вспомнил про подаренный в магазине деревянный брелок с оленем. Он обыскал все карманы, но тот бесследно исчез.

Похоже, действительно выронил в Майбахе.

Жаль, вещица ему искренне нравилась. Ну да ладно... Что упало, то пропало. Вряд ли они еще когда-нибудь пересекутся.

Си Цзяюнь не стал расстраиваться из-за пустяка. Ему предстояло подготовиться к пробам, и он мысленно вернулся к сценарию.

Сюжет «Лика лотоса» был классической мелодрамой. В центре повествования — полные драмы и страданий отношения главной героини Сян Сяюань и главного героя Се Юя. Они то сходились, то расходились, и за это время Сян Сяюань невольно успевала стать недостижимым идеалом, «белым лунным светом» для многих мужчин. Одним из них и был Се Янь — персонаж третьего плана.

Этот Се Янь с рождения страдал альбинизмом. Из-за белых волос и мертвенно-бледной кожи его считали проклятым, живым воплощением несчастья. Даже то, что он принадлежал к императорской семье, не спасло его от всеобщего презрения и изоляции.

Само его имя — «Янь», что означало «отвергнутый», — говорило само за себя.

Си Цзяюнь не имел профессионального актерского образования. Хотя агентство нанимало для него опытных преподавателей и он прилежно заучивал технические приемы, одна вещь давалась ему с огромным трудом — умение полностью вжиться в роль, слиться со своим персонажем на эмоциональном уровне.

А чтобы сыграть Се Яня убедительно, требовалось именно это — искреннее, глубокое сопереживание.

«Почувствовать то же, что и он...»

Си Цзяюнь прислонился лбом к прохладному стеклу автомобиля и прикрыл глаза, пытаясь примерить на себя судьбу несчастного принца.

В этот момент экран его смартфона снова тускло осветил салон.

[Желает ли зритель пережить прошлое маленького Цилиня?]

[У вас есть 3 секунды, чтобы отменить действие.]

[Запуск считывания осколка памяти маленького Цилиня...]

Экран окончательно погас, и Си Цзяюнь погрузился в глубокий сон.

Ему снился странный, пугающе реалистичный сон.

В этом сне он сам был Цилинем.

У него не было ни семьи, ни друзей, даже имени — и того не дали. Он целыми днями лежал в густых зарослях, с тоской и завистью наблюдая за резвящимися вдалеке сородичами.

Они весело бегали и прыгали, и их золотая чешуя так ярко сияла под лучами солнца, что у него слезились глаза.

Он опустил голову и взглянул на свое отражение. Черный. Его чешуя была тусклого, мрачного угольного цвета.

Окрас, который все презирали.

Он грустно свернулся клубком.

Он старался держаться как можно дальше, но его всё равно заметили. Золотые детеныши прекратили игру и, задрав мордочки, яростно зарычали в его сторону.

— Монстр! Там сидит чудовище! — доносились их голоса.

Он замер от страха и попятился, надеясь раствориться в тенях. Он знал, как сильно его ненавидят.

Но на этот раз его не стали прогонять. Золотые цилиндры о чем-то пошептались, и один из них медленно подошел к его укрытию.

— Эй, чудище, хочешь поиграть с нами?

Его глаза изумленно округлились.

— Ну же, спускайся, поиграем, — ласково позвал вожак. Остальные дружно закивали в знак согласия. Он долго колебался, разрываясь между страхом и надеждой, но в конце концов несмело сделал первый шаг навстречу.

Ему тоже безумно хотелось стать частью их компании.

— Но если хочешь играть с нами, тебе придется избавиться от этого мерзкого цвета.

Он растерянно захлопал глазами. Но ведь он родился таким, окрас нельзя изменить по щелчку пальцев!

— Иди за мной, — ухмыльнулся заводила.

Они гуськом двинулись вглубь леса. Он послушно семенил позади всех, пока они не вышли к топкому, вонючему болоту.

— Прыгай туда! Грязь покроет твою чешую, и мы больше не увидим этот уродливый черный цвет!

Он заглянул в бездну болотной жижи. Черная трясина пугала, от гниющих растений исходил резкий, тошнотворный запах. Он попятился, инстинктивно предчувствуя беду, но золотой цилиндр нетерпеливо прикрикнул:

— Ну и чего ты ждешь? Передумал играть с нами, что ли?

Нет, он очень хотел.

Приняв решение, он зажмурился и шагнул в топь.

Мягкая грязь мгновенно засосала его лапы. Стоило ему дернуться, как трясина начала затягивать его на дно с невероятной силой. Охваченный паникой, он отчаянно забился.

Но чем сильнее он брыкался, тем быстрее уходил под воду.

— Я тоню! — в ужасе закричал он. — Помогите!

Стоявшие на берегу детеныши лишь равнодушно ухмылялись.

— Ну и тони, нам-то что?

Трясина поглощала его без жалости. Холодная грязь сковала лапы, подступила к шее, залилась в пасть. Ему не обо что было опереться, под ногами разверзлась пустота. Оставалось только погружаться всё глубже и глубже.

— Всё, смотрите, я уже весь грязный! — плакал он, едва удерживая голову над жижей. — Теперь мы можем играть?

Но золотые звери смотрели на него с глухой враждебностью. Вдруг они хором разразились злобным, презрительным лаем.

— Чудовище! Кто вообще станет играть с такой мерзостью?

— Ты постоянно подсматривал за нами! Получай, это тебе урок!

— Ты такой же грязный и вонючий, как это болото. Твое место там, на самом дне!

Его глаза расширились от боли и непонимания.

В этот момент первый камень, брошенный чьей-то лапой, больно ударил его по рожкам. Следом полетел целый град острых камней.

— Тварь! Не смей вылезать!

— Убирайся назад в свое болото, черное чучело!

— Сдохни там, мерзкое отродище!

Он пытался увернуться, закрыть голову лапами, но каждое движение лишь сильнее утягивало его в могилу. Болотная слизь намертво спеленала его тело. Малыш замер, не смея пошевелиться, пока камни безжалостно рассекали его кожу. Вскоре он весь был покрыт кровоточащими ранами и мог лишь тихо, жалобно скулить.

Боль была невыносимой.

За что? Почему они так жестоки?

Ведь он просто хотел дружить...

Слезы смешивались с кровью и грязью, крупными каплями срываясь в трясину. Он захлебывался рыданиями, из последних сил шепча:

— Пожалуйста, хватит... Я больше не буду смотреть на вас. Не буду просить поиграть. Я чудовище... я знаю, что я уродливый монстр. Только не бейте меня больше... Клянусь, я никогда к вам не приближусь...

Но его мольбы и крики отчаяния лишь раззадорили мучителей. Очередной тяжелый булыжник со свистом полетел прямо в него и с глухим всплеском канул в болотную жижу.

Плюх!*

<http://bllate.org/book/18988/1869456>